Научный поиск: личность, образование, культура. 2024. № 4. С. 70–75.
*Scientific search: personality, education, culture.* 2024. No. 4. Pp. 70–75.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Научная статья
УДК 82–343.4:008(=161.1) (=511.152)
ББК 82.3-442
DOI: 10.54348/SciS.2024.4.12

**Сказка как репрезентация культурного кода этноса**

***Ирина Сергеевна Чадина[1], Ирина Валерьевна Лаптева[2], Юлия Викторовна Кузнецова[3]***
[1,2]Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, Саранск, Россия
[1,3]Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, Саранск, Россия
[1] ira.chadina.13@yandex.ru, ORCID ID: 0009-0005-4935-7830
[2] laptevaiv@yandex.ru, ORCID ID: 0000-0002-0444-4237
[3] kuv@bk.ru, ORCID ID: 0000-0001-8709-6081

***Аннотация***. В статье представлен анализ сказки как средства отражения культурного кода этноса. Целью исследования является выявление способов вербализации культурного кода на примере русских и мордовских народных сказок. Опираясь на определения «культурного кода», дается расширенная дефиниция, согласно которой культурный код рассматривается как средство трансляции культурных смыслов конкретной этнической группы, характеризующих идентичность, менталитет и духовно-нравственные установки народа и опирающихся на исторические корни, систему самобытных архетипов, образов и ценностей. Авторы рассматривают основные уровни сказочных кодов, благодаря культурологическому анализу выделяют схожие черты и различия в системе кодов этнических сказок. В заключении отмечается, что культурные коды включают ценностные установки этноса, традиции и национальную картину мира, которая в открытой и скрытой формах выражается на уровне вербализации сказкотворчества.

***Ключевые слова:*** культурный текст, этнос, сказка, культурный код, сказкотворчество, традиция, национальная картина мира.

***Для цитирования:*** Чадина И.С., Лаптева И.В., Кузнецова Ю.В. Сказка как репрезентация культурного кода этноса // Научный поиск: личность, образование, культура. 2024. №. 4. С. 70–75. https://doi.org/10.54348/SciS.2024.4.12

CULTUROLOGY

Original article

**Fairy tale as a representation of cultural code of ethnic group**

***Irina S. Chadina[1], Irina V. Lapteva[2], Yulia V. Kuznetsova[3]***
[1,2]Research Institute of Humanities by the Government of the Republic of Mordovia, Saransk, Russia
[1,3]National Research Mordovian State University named after N.P. Ogarev, Saransk, Russia
[1] ira.chadina.13@yandex.ru, ORCID ID: 0009-0005-4935-7830
[2] laptevaiv@yandex.ru, ORCID ID: 0000-0002-0444-4237
[3] kuv@bk.ru, ORCID ID: 0000-0001-8709-6081

***Abstract***. The article presents an analysis of a fairy tale as a means of reflecting the cultural code of an ethnic group. The aim of the study is to identify ways of verbalizing a cultural code using Russian and Mordvin folk tales as an example. Based on the definitions of the “cultural code”, an expanded definition is given, according to which a cultural code is considered as a means of transmitting cultural meanings of a specific ethnic group that characterize the identity, mentality, and spiritual and moral attitudes of the people and rely on historical roots, a system of original archetypes, images, and values. The authors examine the main levels of fairy tale codes, and, thanks to a cultural analysis, highlight similarities and differences in the system of codes of ethnic fairy tales. In conclusion, it is noted that cultural codes include value attitudes of an ethnic group, traditions, and a national picture of the world, which is expressed in open and hidden forms at the level of verbalization of fairy tale creation.

***Keywords:*** cultural text, ethnic group, fairy tale, cultural code, fairy tale creation, tradition, national picture of the world.

***For citation:*** Chadina I.S., Lapteva I.V., Kuznetsova Yu.V. Fairy tale as a representation of cultural code of ethnic group. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2024. No. 4. Pp. 70–75. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2024.4.12

© Чадина И.С., Лаптева И.В., Кузнецова Ю.В., 2024

**Введение.** Сказка как один из самых древних и универсальных жанров мировой литературы актуализует своеобразную автобиографию народа, в которой обнаруживаются его стереотипы и представления о себе и мире в словесном творчестве, в том числе метафорическом. Толкование смысла текста может происходить на разных уровнях: лингвистическом, философском, психологическом, но именно культурологическое прочтение помогает выявить смыслы, отражающие этнокультурную картину мира.

Сказки не только восхищают своей красочностью и сюжетом, но и заключают в себе глубокий символизм и мудрость. Благодаря этому они становятся хранилищем важных моральных и нравственных принципов, помогающих лучше понимать мир и ориентироваться в нем. Каждый народ обладает своими традициями сказкотворения. Научный интерес вызывает интеграция в культурное пространство сказки, её традиций и обычаев, характерных для этносов, проживающих на территории Российской Федерации. В этой связи историк культуры Г. А. Куршева отмечает, что «на протяжении веков единое российское культурное пространство включало и сохраняло в себе самобытные традиции разных народов, в том числе мордвы. Основным способом сохранения и передачи культурных традиций нации, их постоянного развития и обновления является ее национальный культурный код» [Куршева, 2019, с. 17].

Будучи, с одной стороны, универсальным вербальным репрезентантом культуры, сказка, обладает национальной спецификой – с другой. **Цель** культурологического анализа – раскодировать скрытые смыслы (культурные коды) сказки, которые раскрывают ценности и представления народа о различных сторонах жизни общества (семья, отношение к труду, социальное устройство и другие). В нашем исследовании проводится анализ основных способов вербализации культурного кода в текстах народных сказок. Посредством аксиологического и сравнительного **методов** рассмотрены общие черты и некоторые различия в картине мира этноса, которая выражается в многообразии культурных кодов. «Сохранение этнокультурной идентичности является признаком полноценного взаимодействия представителей разных культур, которое обусловлено потребностями и интересами их субъектов-носителей» [Лаптева, 2019, с. 12]. Культурологические смыслы часто не осознаются и потому не рефлексируются и требуют специального анализа. «Сказка отличается от других литературных жанров высокой концентрацией культурных смыслов народа, которые хранятся в сказках практически в неприкосновенном виде» [Чадина, 2023, с. 4]. Сказочные тексты, как правило, насыщены многослойными мифологическими образами и символами, что говорит об исторических и культурных корнях сказочного творчества.

**Актуальность**. В проанализированной нами литературе опыт культурологического прочтения сказок освещен, на наш взгляд, недостаточно широко. Особого внимания заслуживает сопоставительный анализ сказочного творчества различных этнокультур. Можно отметить работы, в которых рассматриваются сказки конкретного народа: например, диссертации Г. Р. Хусаиновой «Башкирские волшебные сказки: поэтика и текстология», М. В. Сидоровой «Марийские волшебные сказки», А. В. Еремкина «Поэтика мордовской литературной сказки» и др. При этом сказки рассматриваются в упомянутых исследованиях с лингвистической точки зрения, не учитывается экстралингвистическая сторона – национальная специфика, ценностные ориентиры, которые отражены в текстах сказок и «способствуют обмену информацией между носителями разных культур» [Гузикова, 2015, с. 8].

Культура этноса, отраженная в тексте сказки, рассматривается как поликодовая знаковая система, за единицу «измерения» которой принимается культурный код. Данное понятие изучалось в рамках философских и семиологических исследований В.В. Красных, Ю.М. Лотмана, Н.А. Симбирцевой, Р. Барта, У. Эко и других мыслителей, которые исследовали феномены национальной культуры.

Согласимся с мнением Н. А. Симбирцевой о том, что «любое воплощение кода культуры есть формирование культурного текста, претендующего на прочтение как внутри, так и за пределами эпохи» [Симбирцева, 2016, с. 158]. Сказки, являясь частью народной культуры, хранят в письменной форме культурные коды разных эпох и периодов, которые передаются из поколения в поколение, составляя историко-культурный период вербального творчества народа, поэтому культурный код можно также рассматривать как способ сохранения культурной памяти. Соответственно, тексты сказок могут рассматриваться как вербальные репрезентанты культурного кода этноса, обладающие высоким потенциалом в плане содержания культурных доминант (ядро культуры). Сказки являются наиболее репрезентативными формами литературы, в которых культура актуализуется через текст, который в свою очередь вуалируют культурные коды в символы и образы.

Согласимся с мнением фольклориста И. И. Шеяновой, которая отмечает, что «книжный способ освоения богатства родного фольклора, то есть не путем изустной передачи из поколения в поколение (число носителей фольклора уменьшается), а опосредованно, через сборники народных песен, сказок, легенд» [Шеянова, 2017, с. 14] наиболее объективно отражает культурный код этноса.

Текст вбирает в себя культуру эпохи и конкретного этноса. «Извлекая культурное содержание, читатель должен помнить о том, за каждым текстом стоит определенная культурная традиция… сам тест живет вне физического времени, его время информацион-

но» [Ивлева, 2013, с. 65]. Культурная традиция выражается при помощи определенного культурного кода, который участвует в создании сказочного текста. Культурные коды, таким образом, представляют собой различные архетипы, которые репрезентируются в текстовом пространстве сказки.

Культурный код как феномен стал активно изучаться в XX в. Наиболее весомый вклад в его изучение внесли такие именитые ученые, как Ю.М. Лотман, Р. Барт и У. Эко.

Всемирно известный культуролог Ю. М. Лотман понимает понятие «культурный код» как систему знаков и символов, как основу для интерпретации и понимания культурных явлений. Ученый пишет об «универсальной способности текста культуры, выступающего в качестве знаковой системы любой модальности или совокупности модельностей, играть роль кода» [Лотман, 1992, с. 80], что можно отнести и к текстам сказок.

В зарубежных исследованиях культурный код рассматривается как смысловые системы, которые «имеют отношение к представителям определенной культуры (или субкультуры)» [Hyatt, Simon, 1999, p. 20].

Р. Барт предлагает через «культурный код» анализировать явления культуры, называя его «кодом человеческого знания». По мнению философа, «любой код является культурным» и состоит из множества стереотипов, скрытых в сознании общества, иными словами код – это корпус правил, настолько расхожих, что мы принимаем их за природные данности, которые содержатся в текстах сказок, органично вплетаясь в ткань культуры и являясь её памятью.

На современном этапе развития теории и истории культуры «культурный код» встречается повсеместно: в трудах российских исследователей, в названиях проектов [Жуковская, 2023], в названии научного журнала, поскольку этот концепт представляет собой «систему уникальных архетипов, образов и ценностей, характеризующих идентичность, менталитет и духовно-нравственные установки народа» [Куршева, 2019, с. 17]. Важно понимать, что формирование этнической идентичности происходит с детства и наряду с другими включает сказочно-мифологическую стадию (сказки, мифы, рассказы, опыт общения) – «проникновение в культуру через чтение и взаимодействие с семьей и окружающими, при этом родители транслируют свои знания и ценности на ребенка» [Монгуш, 2023].

В работах В. В. Красных код культуры понимается как «“сетка”, которую культура “набрасывает” на окружающий мир, членит, категоризует, структурирует и оценивает его» [Красных, 2002, с. 34].

Культуролог Н. И. Пашкова определяет культурный код как «информативную систему знаков культуры (ее символов, артефактов) или как язык культуры, имеющий конкретное значение в определенном этническом контексте в своем хронотопе» [Пашкова, 2002, с. 168]. При этом необходимость расшифровать культурный код, выраженный в тексте сказки символом или метафорой, часто выражается на подсознательном уровне.

В исследованных работах выделяются связанные с нашей проблематикой понятия «норма культуры», «культурная ценность», «культурный стереотип», «этническая константа», которые объединяет внутрикультурная идентичность, а различия носят незначительный характер.

**Результаты исследования.** Рассмотрим основные *функции* культурного кода. Во-первых, культурные коды могут быть использованы для коммуникации внутри этноса или для обмена информацией между различными народностями, между поколениями. У. Эко подчеркивает, что «интерпретатор и потребитель кода задает направление семиозису, прежде всего, как транслятор культурных традиций, тем самым являясь составной частью процесса означивания» [Эко, 2006, с. 53]. Во-вторых, культурный код способствует сохранению традиционных ценностей этноса и его культурного богатства. Третья функция заключается в вербализации при помощи культурного кода сокрытых в сознании этноса символов и прототипов.

Существует разнообразие культурных кодов. Так, в соответствии с классификацией В. В. Красных выделяются следующие типы культурных кодов:

– соматический (телесный),
– зооморфный,
– временной,
– пространственный,
– предметный,
– духовный [Красных, 2002, с. 76–77].

Культурологический анализ культурных кодов, присутствующих в отобранных сказочных текстах, проводился на материале русских и мордовских сказок. Особый интерес в контексте исследования представляет предметный код, в который входят такие понятия, как *«дом», «род», «семья»,* отражающие отношение народа к общечеловеческим и семейным ценностям. В фольклорных жанрах дом является этой исходной точкой, например, в русских народных сказках «дом» представляется как деревянная изба, которая считается надежной и добротной, где можно «добро наживать», при этом часто в отношении жилища используются уменьшительно-ласкательные суффиксы: например, «Жили-были брат Иван да сестра Марья *в избенке* на берегу озера» [Народные русские сказки, 1874, с. 113]; «На *избушке* бабы-яги, на деревянной ставне, вырезаны девять петушков» [Народные русские сказки, 1874, с. 65]. Жилье часто обозначается словом «хоромы»: например, «Идет мужик, видит *хоромы*, богато отстроенные, всего много...» [Народные русские сказки, 1874, с. 80]. Хоромы представляли массивные строения, часто состоящие

из рядом стоящих построек. В мордовских сказках дом описывается как добротное, прочное здание с множеством построек: «На опушке леса во времена бабушки моей *стоял дом*. Когда-то он *был крепким*, но со временем *покосился*» [Юрчёнков, 2012, с. 29]. Через описание жилища и обстановки в сказках предстает социальное положение семьи, живущей в доме: «Дом у Сергея был по-черному: трубы не было, не было и керосиновой лампы, освещался березовой лучиной» [Долгачев, 1985, с. 231].

Понятие «род» связано с описанием родственных связей в тексте сказок. Родственные отношения занимают важное место в текстовом пространстве сказки, что отражается в большом количестве номинаций кровных и некровных родственников. Кроме того, интересно описание отношений между родственниками, которые наглядно отражает ценности в рамках семейных отношений. Наиболее частотные лексемы из русских сказок «брат», «сестра», «муж», «жена»: например, «жили себе дед да баба, дед овдовел и женился на другой жене, а от первой жены осталась у него дочка» [Народные русские сказки, 1874, с.106]; «злая мачеха дочку не полюбила» [Народные русские сказки, 1874, с. 105]. В мордовских сказках родственным связям также уделяется внимание: «А ведь и ты, *внучек*, мед любишь. – Люблю, *дедушка*» [Юрчёнков, 2012, с. 17], обращения друг к другу носят теплый характер.

В русских сказках представления о семье определяют такие концепты, как: «отец», «мать», «старик» и «старуха». Семья в русских сказках обычно состоит из женщины и мужчины, содержащих какое-либо животное: «Жили мужик да баба…» [Народные русские сказки, 1874, с. 61]; отмечаются примеры, когда семья состоит из одного родителя и ребенка, хотя они и не так частотны: «Жил-был *старик* и был у него *сын дурак*» [Народные русские сказки, 1874, с. 60]; «жила-была старуха и был у нее единственный сын. Звали его Сырьжа» [Долгачев, 1985, с. 185]. Можно отметить частое упоминание престарелой семьи без детей: «жил-был *старик да старуха*, детей у них не было» [Народные русские сказки, 1874, с. 50]. В данных примерах отсутствие детей описывается как негативный фактор. В сборнике мордовских сказок можно встретить пример, когда описывается многонациональная семья: «В доме *семья жила крепкая да работящая*. Муж – русский, а *жена – мордовочка*, а может, и наоборот: *жена – русская*, а *муж – мордвин*» [Юрчёнков, 2012, с. 35];

Частым сюжетом русских народных сказок является семья, имеющая сразу *много детей, обычно три сына или три дочери: «жил был старик да старуха, было у них три дочери*» [Народные русские сказки, 1874, с. 83]; «Жили мужик да баба. У них была дочка да сынок маленький» [Народные русские сказки, 1874, с. 114]. Другой вариант, когда семья состоит из жены мужа и падчерицы. В этом случае жена типично предстает как злая мачеха: «день и ночь *ворчит старуха на падчерицу*»; «бери падчерицу и вези ее хоть в темный лес, хоть на путь дорогу» [Народные русские сказки, 1874, с. 92]. В мордовских сказках семья часто представляется как муж, жена и ребенок: «В доме *семья жила крепкая да работящая*. Муж – русский, а жена – мордовочка»; «Родился в *семье дружной* да работящей мальчик» [Юрчёнков, 2012, с. 35], но также присутствуют образы возрастных супругов: «Жили -были в старые времена на окраине села в покосившейся избенке *старик со старухой*» [Юрчёнков, 2012, с. 40].

Небезынтересен и зооморфный код, в котором отражены представления человека о мире животных, о растительном мире и о мире мифологических существ. В русских сказках лиса выступает символом хитрости и проворности: «*пронюхала лисынька*, что у ней под рукой в лесу курочки завелись и повадилась она к Кузеньке ходить» [Народные русские сказки, 1874, с. 51]. Медведь предстает как друг человека и его помощник: «*У мужика и медведя была большая дружба*, вот и вздумали они репу сеять» [Народные русские сказки, 1874, с. 98]. В мордовских сказках медведь предстает как лесной бродяга, нарушитель порядка: «Ну а меду не получишь, пососи ты лучше лапу. Разъярился медведь, затряс косматой мордой. *Бросился за Мекшавой, стал разорять мировой улей*, рушить соты» [Юрчёнков, 2012, с. 14]. В мордовских сказках можно встретить национально-специфичных мифологических персонажей: «…Это Куйгорож из яйца вылупился. Скорей придумай для него работу…» [Долгачев, 1985, с. 234]. Куйгорож – мифическое существо мокшанской мифологии, гном, который приносит сокровища своим хозяевам.

В целом, можно утверждать, что зооморфный мир в сказочных текстах предоставляет богатый материал для исследования различных стереотипов и ценностных установок этноса.

Кроме того, в сказках можно выявить духовные культурные коды, которые составляют систему нравственных ценностей и моральных норм. В рамках духовного кода культуры можно выделить следующие оппозиции: «добро – зло», «хитрость – наивность», «любовь – ненависть»; «мужское – женское», «ум – глупость». На основе этих оппозиций формируются принципы моделирования мира в том или ином этносе.

Например, оппозиция «мужское – женское» выражается в интересных образах женщин и мужчин. В русских сказках часто женщины предстают в образе цариц или же домохозяек. Женские образы довольно контрастны – от сварливых старух, до прекрасных царевен, которые страдают от злого рока. «Жил-был старик со старухой. И весьма бы *старуха не дурна*, да одна беда – язык *не умела держать на привязи*. Ни раз приходилось *старику за жену спиной расплачиваться*» [Народные русские сказки, 1874, с. 115]. Ма-

чеха, как правило, описывается как злобная, мстительная женщина: «И стала *мачеха на падчерицу злиться и бить ее*, да из дома гонять. Думала злая баба, да надумала ее к бабе-яге послать [Народные русские сказки, 1874, с. 29]. Верные жены, прекрасные княжны, которые ждут своих суженых – частый образ русской сказки: «Один сильный да могучий князь женился на *прекрасной княжне*; *сидит она* однажды в терему, *слезами обливается*» [Народные русские сказки, 1874, с. 76]. В мордовских сказках можно отметить образ женщины-кузнеца, что не совсем типично для русских женских образов: «в те времена в деревеньке на отшибе от больших дорог и трактов *жила девушка по имени Алдуня*. В наследство от матери достались ей небольшой домик, огород, да кузня с горном. *Раздувала Алдуня свои мехи, ковала железо и исполняла всякую работу*, которая только попадала ей в руки» [Юрчёнков, 2012, с. 4].

Образ мужчины часто представлен простым русским мужиком: «Жили в деревне рядом *два соседа-мужика*» [Народные русские сказки, 1874, с. 3], обычно мужчины занимаются охотой, рыбалкой, ремеслами. В народных сказках мужчины-богатыри выражают красоту и мудрость : «..въехали на царский двор *три богатыря: Зорька, Вечорка и Полуночка*. *Один другого краше, один другого плечами шире, осанкой молодцеватые*» [Народные русские сказки, 1874, с. 138]. В мордовских сказках были отмечены образы мужчин в обличии богов: «... высоко в небесах располагалось хозяйство *царя богов Нишке-паза*». «Как-то *сын Нишке-паза*, *хромой Пургине* похитил юную девушку» [Юрчёнков, 2012, с. 18].

**Выводы.** Анализ показал, что в сказочных текстах культурный код может быть имплицитно выражен через различные образы, концепты и прототипы, давая представление о специфике ценностных установок этноса, об особенностях уклада жизни и отношений между людьми. Очевидно, что в разных этнокультурах отношение к моральным категориям может значительно различаться, что собственно выражается в народном творчестве. Культурные знаки народных сказок одной культуры, являясь ее доминантными элементами, могут как совпадать с кодами другой культуры, так и требовать дополнительного декодирования.

Подводя итог, мы заключаем, что «культурный код» – многогранное явление, требующее глубоко культурологического анализа. Одним из способов вербальной репрезентации культурного кода можно считать тексты народных сказок, которые являются концентрированным субстратом, отражающим традиционные символы и культурные установки этноса. Сказка является «концентрированным источником культурных смыслов национальной картины мира этноса» [Карапетян, 2018, с. 109].

Расшифровка и анализ культурных кодов позволяют выявить и описать сходства и различия в сознании представителей разных этносов. Культурологический потенциал сказок позволяет рассмотреть историю развития этнического сознания в диахроническом аспекте, стереотипы и изменения в менталитете этноса. Текст сказки органично вплетается в культуру народа и выступает связующим звеном поколений и народов. Обращение к сказочному творчеству способствует сохранению этничности, усиливая единство культурного пространства. Каждый народ обладает специфической картиной мира, набором ценностей и представлений о мире. При этом многие представления этноса о мире имеют общечеловеческую, универсальную основу, но «их соотношение, ценностное содержание, восприятие этносом имеет выраженный национальный характер» [Антанасиевич, 2012, с. 8], способы выражения концептов национально детерминированы и обусловливаются конкретной культурой, при этом культурный код может трансформироваться с течением времени (при смене поколений). Глубокий анализ культурных кодов, несомненно, способствует более эффективной коммуникации этнокультур.

## Список источников

*Антанасиевич И. Н.* Сказка: восприятие культурного кода // Вестник Тюменского государственного университета. Серия: Филология. 2012. № 1. С. 6–10.

*Гузикова М. О., Фофанова П. Ю.* Основы теории межкультурной коммуникации. Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2015. 124 с.

*Долгачев А. А.* Мордовские народные сказки. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1985. 400 с.

*Жуковская Л. Н., Костылев С. В., Морозова О. Ф.* Культурный код как смысловое содержание социально-культурной деятельности: взаимосвязь и взаимовлияние // Культурный код. 2023. № 4. С. 25-36.

*Ивлева А. Ю.* Интерпретация текстов «Потока сознания»: аксиологический и лингвистический аспекты // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2013. № 3. С. 64–67.

*Карапетян Е. А., Шкуропий О. И.* Этносоциальные аспекты картины мира и их отражение в культуре // Общество : философия, история, культура. 2018. № 6. С. 108–113.

*Красных В. В.* Этнопсихолингвистика и лингвокультурология. Москва: Гнозис, 2002. 198 с.

*Куршева Г. А.* Историческая память как основа сохранения культурного кода мордовского (мокшанского и эрзянского) народа // Центр и периферия. 2019. № 3. С. 17–21.

*Лаптева И. В.* Многоязычие как залог успешного взаимодействия культур в глобальном мире // Центр и периферия. 2019. № 3. С. 12–16.

*Лотман Ю. М.* Культура и взрыв. Москва: Гнозис, 1992. 223 с.

*Монгуш Д. Ш.* Формирование этнической идентичности: культурологический аспект // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия: Исторические, Культурология. Политические науки. 2023. № 2. https://doi.org/10.23672/HSCP.2023.70.73.007

Народные русские сказки в изложении П. Полевого. Санкт-Петербург 1874. 321 с.

*Пашкова Н. И.* Культурный код – символический язык культуры // Язык и культура. 2002. № 3. С. 167–171.

*Симбирцев Н. А.* «Код культуры» как культурологическая категория // Знание. Понимание. Умение. 2016. № 1. С. 157–167.

*Чадина И. С.* Сказка как культурный феномен (на примере творчества О. Уайльда) // Дневник науки. 2023. № 7. С. 1–11.

*Шеянова И. И.* Сказовые формы мордовской литературы. Саранск: НИИГН, 2017. 108 с.

*Эко У.* Отсутствующая структура. Введение в семиологию. Санкт-Петербург : «Симпозиум», 2006. 544 с.

*Юрчёнков В. А.* Сказки Норовавы. Саранск : Издатель Константин Шапкарин, 2012. 48 с.

*Jenny H., Helen S.* Cultural Codes – Who Holds the Key? // Sage Journals Home. Vol. 5. Issue 1. 1999. P. 23–41.

## References

Antanasievich I. N. Fairy tale: perception of the cultural code. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya = Bulletin of the Tyumen State University. Series: Philology.* 2012. No. 1. Pp. 6–10. (In Russ).

Guzikova M. O., Fofanova P. Yu. Fundamentals of the theory of intercultural communication. Yekaterinburg: Ural University Publishing House, 2015. 124 p. (In Russ).

Dolgachev A. A. Mordovian folk tales. Saransk: Mordovian book publishing house. 1985. 400 p. (In Russ).

Zhukovskaya L. N., Kostylev S. V., Morozova O. F. Cultural code as the semantic content of socio-cultural activity: relationship and mutual influence. *Kul'turnyj kod = Cultural code*. 2023. No. 4. Pp. 25–36. (In Russ).

Ivleva A. Yu. Interpretation of the texts of the "Stream of Consciousness": axiological and linguistic aspects. *Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informacionnyh tekhnologij = Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technology.* 2013. No. 3. Pp. 64-67. (In Russ).

Karapetyan E. A., Shkuropiy O. I. Ethnosocial aspects of the picture of the world and their reflection in culture. *Obshchestvo : filosofiya, istoriya, kul'tura = Society: philosophy, history, culture*. 2018. No. 6. Pp. 108-113. (In Russ).

Krasnykh V. V. Ethnopsycholinguistics and linguacultural studies. Moscow: Gnosis, 2002. 198 p. (In Russ).

Kursheva G. A. Historical memory as a basis for preserving the cultural code of the Mordovian (Moksha and Erzya) people. *Centr i periferiya = Center and Periphery*. 2019. No. 3. Pp. 17-21. (In Russ).

Lapteva I. V. Multilingualism as a guarantee of successful interaction of cultures in the global world. *Centr i periferiya = Center and Periphery.* 2019. No. 3. Pp. 12–16. (In Russ).

Lotman Yu. M. Culture and Explosion. Moscow: Gnosis. 1992. 223 p. (In Russ).

Mongush D. Sh. Formation of ethnic identity: cultural aspect. *Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. Seriya: Istoricheskie, Kul'turologiya. Politicheskie nauki = Humanities, socio-economic and social sciences. Series: Historical, Cultural Studies. Political sciences.* 2023. No. 2. (In Russ) https://doi.org/10.23672/HSCP.2023.70.73.007

Russian folk tales as presented by P. Polevoy. St. Petersburg 1874. 321 p. (In Russ).

Pashkova N. I. Cultural code – symbolic language of culture. *Yazyk i kul'tura = Language and Culture*. 2002. No. 3. Pp. 167–171. (In Russ).

Simbirtsev N. A. "Culture Code" as a Cultural Category. *Znanie. Ponimanie. Umenie = Knowledge. Understanding. Skill*. 2016. No. 1. Pp. 157–167. (In Russ).

Chadina I. S. Fairy Tale as a Cultural Phenomenon (Based on O. Wilde's Works). *Dnevnik nauki = Science Diary.* 2023. No. 7. Pp. 1–11. (In Russ).

Sheyanova I. I. Fairy Tale Forms of Mordovian Literature. Saransk: NIIGN, 2017. 108 p. (In Russ).

Eco U. The Missing Structure. Introduction to Semiology. St. Petersburg: "Simposium", 2006. 544 p. (In Russ).

Yurchenkov V. A. Norovava's Fairy Tales. Saransk: Publisher Konstantin Shapkarin, 2012. 48 p. (In Russ).

Jenny H., Helen S. Cultural Codes – Who Holds the Key? *Sage Journals Home*. Vol. 5. Issue 1. 1999. Pp. 23–41. (In Eng).

Статья поступила в редакцию 08.04.2024; одобрена после рецензирования 08.05.2024; принята к публикации 23.09.2024.

The article was submitted 08.04.2024; approved after reviewing 08.05.2024; accepted for publication 23.09.2024.